

МАСШТАБ И ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

SCALE AND FINANCIAL CONDITION OF TEXTILE ENTERPRISES

Д.В. ПЯТНИЦКИЙ

D.V. PYATNITSKIY

(Ивановский государственный политехнический университет)

(Ivanovo State Polytechnical University)

E-mail: vtddm@mail.ru

Предметом исследования в статье являются аспекты влияния масштаба деятельности организаций по производству текстильных изделий на их финансовое состояние. Цель статьи – выявить тенденции в изменении финансового состояния предприятий (в разрезе категорий) в течение последнего десятилетия (2012-2022 гг.). Исследование опирается в основном на статистические методы исследования (выборочный метод, метод группировок, метод различных обобщающих показателей, в том числе относительных и средних величин). В результате исследования раскрыты динамические особенности влияния размера предприятий на их финансовое состояние. Показано, что если преобразования последовательности одних финансовых показателей в другие не являются монотонными, то меняется и организация-носитель медианного значения. В связи с этим следует ограничиться при ранжировании организаций только монотонными преобразованиями. Исследованы факторы структурных изменений в источниках привлечения капитала. Рентабельность собственного капитала в течение прошедшего десятилетия была главным фактором, определяющим позитивную динамику коэффициента автономии. Установлено, что чем крупнее предприятие, тем меньшую роль играл рост нормы рентабельности в повышении рентабельности активов. В результате рост нормы рентабельности явился основным драйвером повышения рентабельности активов всех организаций, кроме крупных. Обобщенная оценка финансового состояния в динамике показала, что наиболее значительно финансовое положение укрепилось на микро-, малых и средних предприятиях.

The subject of the research in the article is influence aspects of activity scale of organizations producing textile products on their financial condition. The purpose of the article is to identify trends in changes in the financial condition of enterprises (by category) over the last decade (2012-2022). The study is based mainly on statistical research methods (sampling method, grouping method, method of various generalizing indicators, including relative and average values). As a result of the study, dynamic features of the influence of the size of enterprises on their financial condition are revealed. It is shown that if the transformation of the sequence of one financial indicators into others is not monotonic, then the organization that bears the median value also changes. In this regard, when ranking organizations, one should limit oneself to monotonous transformations only. The factors of structural changes in the sources of capital attraction have been studied. Return on equity over the past decade has been the main factor determining the positive dynamics of the autonomy ratio. It was found that the larger the enterprise, the lesser the role played by the

growth of net return on sales in increasing the return on assets. As a result, an increase in net return on sales was the main driver of an increase in the return on assets of all organizations except large ones. A generalized assessment of the financial condition in dynamics showed that the financial position was strengthened most significantly in micro-, small and medium-sized enterprises.

Ключевые слова: текстильное производство, финансовый анализ, финансовая устойчивость, платежеспособность, рентабельность, деловая активность, рейтинговая оценка.

Keywords: textile production, financial analysis, financial stability, solvency, profitability, business activity, rating assessment.

Известная общая оценка состояния легкой промышленности в России, данная, в частности, Ж.А. Саргсян в [9], должна быть дополнена финансовым анализом в разрезе категорий предприятий текстильной промышленности, сгруппированных по размеру выручки, с целью выявления тенденций в изменении финансового состояния предприятий в течение последнего десятилетия (2012-2022 гг.). Это позволит определить сильные и слабые стороны бизнеса в зависимости от его размера, что весьма актуально для оценки результативности его поддержки [5].

Источниками информации для статьи послужили официальные данные Росстата, единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), данные сервиса ТестФирм, реализованного компанией ООО "ПрофСофт" [15].

Предлагаемый анализ опирается главным образом на статистические методы исследования (выборочный метод, метод группировок, метод различных обобщающих показателей, в том числе относительных и средних величин). На сайте сервиса ТестФирм [15] предприятия, представляющие представительную выборку, сгруппированы по критерию выручки (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Категории предприятий	Выручка, млн руб.	Производство текстильных изделий	
		Количество предприятий (2022 г.)	Доля предприятий в общем количестве, %
Нанопредприятия	менее 10	1299	43
Микропредприятия	10 – 120	1287	43
Малые предприятия	120 – 800	344	11
Средние предприятия	800 – 2000	59	2
Крупные предприятия	свыше 2000	28	1
Всего	-	3017	100

В сфере производства текстильных изделий доля нано- и микропредприятий ниже, а доля малых, средних и крупных предприятий выше, чем в целом в легкой промышленности [4]. Анализ финансового состояния предприятий на сервисе ТестФирм проводится путем сопоставления с финансовым состоянием других организаций отрасли (с учетом размера организаций). Для этого определяются средние и медианные значения финансовых показателей, причем рекомендуется использовать медианные

значения, делящие совокупность организаций на две равные части. В результате строка «все» в нижеследующих таблицах характеризует финансовое положение не столько всех, сколько нано-, микро- и малых предприятий.

Финансовые показатели, в основе которых лежат одни и те же абсолютные показатели финансовой отчетности, связаны друг с другом функционально. Одни финансовые показатели можно получить из других путем преобразований.

Монотонные преобразования одних финансовых показателей организаций отрасли в другие не меняют упорядоченность организаций. Медианное значение обоих показателей останется у одной и той же организации. Если преобразования последовательности одних финансовых показателей в другие не являются монотонными, то меняется и организация-носитель медианного значения.

Рассмотрим для примера 9 организаций (табл. 2). Все три показателя связаны друг с

другом функционально. Однако преобразование коэффициента автономии в коэффициент заемного капитала является монотонным, а в коэффициент финансовой зависимости таковым не является. Поэтому медианное значение по коэффициенту автономии и коэффициенту заемного капитала наблюдается у одной и той же организации (№5), а вот по коэффициенту финансовой зависимости оно оказывается у организации №2.

Таблица 2

Коэффициент	Организация									Медиана
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
автономии	1,0	0,8	0,6	0,4	0,2	0,1	-0,1	-0,2	-0,3	0,2
финансовой зависимости	0,0	0,3	0,7	1,5	4,0	9,0	-11,0	-6,0	-4,3	0,3
заемного капитала	0,0	0,2	0,4	0,6	0,8	0,9	1,1	1,2	1,3	0,8

Медианные значения по коэффициентам автономии и заемного капитала дают объективную картину среднего уровня финансовой зависимости, а медианный показатель коэффициента финансовой зависимости явно искажает ее. Заметим, что рост коэффициента финансовой зависимости со значения 0,0 до 9,0 отражал нарастание долгового бремени, а последующий уход этого коэффициента в область отрицательных значений (снижение показателя и его последующий рост с -11,0 до -4,3) явно не говорит о снижении финансовой зависимости. Тем не менее в сервисе ТестФирм заложен алгоритм (на дату публикации статьи) определения медианных значений, не учитывающий указанные искажения.

Заканчивая раздел статьи, посвященный методам анализа, отметим, что в распоряжении аналитика не всегда имеются данные

финансовой отчетности, иногда он располагает только отдельными относительными показателями, которые предоставляет статистика. Ниже показаны способы использования ряда относительных показателей, предоставляемых статистическими органами, для приближенного нахождения недостающих для анализа других относительных величин.

За прошедшее десятилетие коэффициент автономии, играющий ведущую роль в обеспечении финансовой безопасности предприятий [13], вырос в целом по предприятиям всех размерных категорий (табл. 3). Особенно он увеличился по nano-, малым и микропредприятиям (примерно в 2 раза). По крупным и средним предприятиям он также повысился, но в значительно меньшей степени (примерно на треть).

Таблица 3

Предприятия	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	22/12
Все	0,17	0,25	0,25	0,26	0,28	0,29	0,32	0,32	0,33	0,37	0,39	2,29
Нано-	0,15	0,26	0,24	0,26	0,30	0,30	0,32	0,32	0,34	0,34	0,36	2,40
Микро-	0,23	0,27	0,29	0,28	0,27	0,31	0,32	0,34	0,35	0,40	0,42	1,83
Малые	0,18	0,15	0,23	0,14	0,19	0,23	0,28	0,32	0,32	0,36	0,40	2,22
Средние	0,16	0,17	0,22	0,33	0,35	0,20	0,20	0,22	0,23	0,22	0,22	1,38
Крупные	0,29	0,26	0,24	0,30	0,38	0,29	0,29	0,23	0,37	0,41	0,39	1,34

Попытаемся теперь ответить на вопрос о факторах структурных изменений в источниках привлечения капитала. Для оценки влияния фактора рентабельности собственного капитала на коэффициент автономии использованы следующие формулы:

$$ROE_t = \frac{NI_t}{(E_t + E_{t-1}) / 2}, \quad (1)$$

$$ROE'_t = \frac{NI_t}{E_{t-1}} = \frac{ROE_t}{1 - ROE_t / 2'}$$

$$\Delta K_{A,t}(ROE'_t) = \frac{ROE'_t \cdot K_{R,t} \cdot (1 - K_{A,t-1})}{ROE'_t \cdot K_{R,t} + 1/K_{A,t-1}}, \quad (2)$$

где ROE_t – рентабельность собственного капитала (среднего за период t); ROE'_t – рентабельность собственного капитала (на начало периода t); E_{t-1} , E_t – собственный капитал на начало и конец периода t соответственно; NI_t – чистая прибыль в период t ; $K_{A,t-1}$, $K_{A,t}$ – коэффициент автономии на начало и конец периода t ; $\Delta K_{A,t}(ROE'_t)$ – изменение коэффициента автономии за период t вследствие фактора рентабельности собственного капитала; $K_{R,t}$ – коэффициент реинвестирования чистой прибыли t -го года.

Предприятия текстильной промышленности, как правило, являются непубличными. Они контролируются мажоритарными собственниками, которые настроены реинвестировать полученную чистую прибыль. Поэтому коэффициент реинвестирования чистой прибыли предполагается в дальнейшем равным единице. Хотя в модели (2) отражены два фактора (рентабельность и коэффициент реинвестирования прибыли), но используется она для исследования роли только первого из них.

С применением формул (1) и (2) в табл. 4 оценено влияние ROE на K_a относительно всех прочих факторов (полужирным шрифтом выделены года, когда коэффициент автономии K_a не возрастал).

Т а б л и ц а 4

Предприятия	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Среднее
Все	3,80	1,00	1,17	1,36	1,16	1,93	1,00	1,21	2,51	1,46	1,66
Нано-	1,99	0,77	1,46	2,56	1,00	1,51	1,00	1,86	1,00	1,86	1,50
Микро-	2,20	1,43	0,89	0,91	1,90	1,17	1,56	1,15	2,60	1,40	1,52
Малые	0,48	0,33	0,38	5,51	3,28	21,82	4,93	1,00	2,17	1,99	4,19
Средние	4,82	0,35	0,24	2,24	0,25	1,00	3,13	1,27	0,84	1,00	1,51
Крупные	0,51	0,40	0,73	1,03	0,42	1,00	0,41	0,63	1,84	0,76	0,77

По предприятиям всех размеров, кроме крупных, рентабельность собственного капитала в течение прошедшего десятилетия была главным фактором, определяющим динамику коэффициента автономии (табл. 4). Вклад этого фактора превосходил влияние всех остальных факторов примерно в 1,5 раза, а по малым предприятиям его роль в 4 раза превышала вклад всех остальных факторов. Лишь по крупным предприятиям влияние рентабельности собственного капитала на коэффициент автономии составило около 80% от влияния всех остальных факторов.

Группа показателей рентабельности иногда определяется термином «показатели нормы прибыли». Показатель рентабельности r_{agr} , разработанный И.С. Ульяновым в [12] и предлагаемый М.П. Бовсуновской в [2] для использования в текстильной промышленности, малопригоден для анализа рентабельности частных (непубличных) компаний (величина ΔK для российских текстильных организаций неизвестна):

$$r_{agr} = n \frac{NI}{C_{LA}+I} + n \frac{\Delta K}{C_{LA}+I}, \quad (3)$$

где n – годовое число оборотов оборотного капитала; NI – чистая прибыль; C_{LA} – издержки производства (за вычетом амортизационных отчислений); I – произведенные за год инвестиции в материальные активы компании; ΔK – рост рыночной оценки предприятия (капитализации).

Кроме того, неправомерно смешивать в знаменателе текущие и капитальные затраты. Не имеет смысла и деление годовых капитальных затрат на годовое число оборотов оборотного капитала (I/n).

Показатель эффективности совокупных (текущих и капитальных) затрат компании [12], представляющий первое слагаемое в (1), аппроксимируется рентабельностью оборотных активов. Однако трудно согласиться с приданием этому показателю [12] первенства среди всех показателей рентабельности. Показатели рентабельности капитала (инвестированного и собственного), несомненно, имеют большее значение. Вместе с тем рентабельность оборотных активов легко включается в модель фирмы Дюпон (формулу Дюпона) анализа рентабельности инвестированного и собственного капитала.

Эффект финансового рычага [8] зависит от разности доналоговой рентабельности $ROIC_{BT}$ инвестированного капитала и процентной ставки. Процентную ставку некорректно сравнивать с рентабельностью продукции [1], которая, хотя и является ключевым показателем финансовой безопасности [11], но все же согласно формуле Дюпона представляет лишь один из факторов $ROIC_{BT}$.

Формула Дюпона объединяет показатели рентабельности собственного капитала и коэффициент автономии:

$$ROE'_t = \frac{NI_t}{R_t} \frac{R_t}{A_{t-1}} \frac{A_{t-1}}{E_{t-1}} = ROE'_t = \frac{NI_t}{R_t} \frac{R_t}{A_{t-1} K_{A,t-1}}, \quad (4)$$

где R_t – выручка в период t ; A_{t-1} – величина активов на начало периода t .

Чаще в анализе используется формула Дюпона, основанная на средних значениях активов $\bar{A}_t$ и собственного капитала $\bar{E}_t$ в период t :

$$ROE'_t = \frac{ROA_t}{\bar{K}_{A,t}} = \frac{NPM_t \cdot ATO_t}{\bar{K}_{A,t}} = \frac{NI_t}{R_t} \frac{R_t}{\bar{A}_t} \frac{\bar{A}_t}{\bar{E}_t}, \quad (5)$$

где $\bar{K}_{A,t}$ – усредненный за период t коэффициент автономии; NPM_t – норма рентабельности (норма рентабельности или чистая рентабельность продаж (NPM) рассчитывается как отношение чистой прибыли к выручке от реализации продукции); ATO_t – коэффициент оборачиваемости активов в период t .

Отношение усредненного собственного капитала к усредненным активам или, другими словами, усредненный коэффициент автономии можно оценить (в предположении 100%-го реинвестирования прибыли), используя известные относительные показатели, предоставляемые статистическими органами:

$$\bar{K}_{A,t} = \frac{\bar{E}_t}{\bar{A}_t} = \frac{(E_{t-1} + E_t)}{(A_{t-1} + A_t)} = K_{A,t} \frac{K_{A,t-1} + K_{A,t-1} \cdot (1 + ROE'_t \cdot K_{R,t})}{K_{A,t} + K_{A,t-1} \cdot (1 + ROE'_t \cdot K_{R,t})}. \quad (6)$$

Оценка рентабельности активов ROA (%), по данным сервиса ТестФирм, для последующего анализа по формуле Дюпона дала такие результаты (табл. 5).

Таблица 5

Предприятия	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	22/12
Все	3,34	6,08	4,32	5,01	5,76	5,49	4,87	4,82	5,07	6,58	6,60	197,7
Нано-	4,03	8,68	5,39	5,93	6,12	5,58	5,13	4,94	4,00	4,27	4,50	111,6
Микро-	3,32	5,26	3,91	5,05	6,18	6,26	5,58	4,74	6,08	8,30	7,96	239,7
Малые	1,86	1,51	1,36	2,58	2,77	4,06	3,51	4,08	6,08	9,38	8,56	461,3
Средние	2,59	1,59	0,83	1,95	3,70	3,15	2,88	4,13	5,02	8,73	6,28	242,7
Крупные	4,96	3,46	2,91	9,52	7,08	5,81	5,72	3,71	6,26	10,92	6,84	137,9

Анализ рентабельности активов ROA по формуле Дюпона (табл. 6) показал, что главным фактором всех категорий предприятий, кроме крупных, была норма рентабельности (для крупных она также была

значительной). Причем для нано- и микро-предприятий рост нормы рентабельности обусловил весь прирост ROA , перекрыв негативное влияние снижения коэффициента оборачиваемости.

Таблица 6

Предприятия	Норма рентабельности (NPM)		Коэффициент оборачиваемости (ATO)		ΔROA , %
	$\Delta ROA(NPM)$, %	Доля, %	$\Delta ROA(ATO)$, %	Доля, %	
Все	3,96	121	-0,70	-21	3,26
Нано-	2,52	538	-2,05	-438	0,47
Микро-	5,49	118	-0,85	-18	4,64
Малые	5,78	86	0,92	14	6,71
Средние	2,82	76	0,88	24	3,69
Крупные	0,87	46	1,01	54	1,88

Итогом рассмотрения комплекса финансовых показателей всегда является обобщенная оценка финансового состояния. Подобная методика оценки финансового состояния как составной части экономического потенциала предприятия предложена коллективом авторов в работе [10], однако там рассмотрены только случаи, когда все показатели, используемые в интегральной оценке на базе средней геометрической, принимают положительные значения. Между тем, например, показатели рентабельности могут быть и относительно часто бывают отрицательными [14]. Как быть, если один из показателей примет нулевое значение? Не учтено разное значение различных показателей (с помощью весовых коэффициентов, например), а также их разная размерность. Кроме того, не все показатели, используемые в расчете интегральной оценки, соответствуют принципу «чем больше, тем лучше». В результате рост, например, коэффициентов износа основ-

ных средств и текучести кадров, включенных в расчет интегральной оценки [10], вызывает повышение итоговой оценки экономического потенциала. Подобную нелогичность допускают О.В. Григорян и О.А. Наумова [3], объединяя в одной формуле рейтинговой оценки методом расстояний (от эталонного предприятия) коэффициент автономии и плечо финансового рычага.

Методика интегральной оценки [10], которая дает оценку в первом приближении, была использована для анализа динамики показателей финансовой устойчивости (коэффициентов автономии, мобильности имущества, покрытия инвестиций, покрытия процентов), показателей платежеспособности [8] (коэффициентов текущей, быстрой и абсолютной ликвидности), показателей рентабельности (продаж, активов и собственного капитала) и показателей оборачиваемости (активов, основных средств, оборотных активов, запасов, дебиторской задолженности) (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Предприя- тия	Динамика интегральной оценки по показателям (2022/2012)				Динамика обобщающей оценки
	финансовой устойчивости	платеже- способности	рентабельности	оборачиваемости	
Все	1,73	2,09	1,59	0,88	1,50
Нано-	1,24	2,11	1,11	0,83	1,25
Микро-	1,53	2,02	1,83	0,85	1,48
Малые	1,96	2,34	2,38	0,94	1,79
Средние	1,29	1,65	1,49	0,95	1,32
Крупные	1,19	1,47	1,14	0,90	1,16

Финансовая устойчивость, платежеспособность и рентабельность в течение 2012-2022 гг. повысились по предприятиям всех категорий, лидируют здесь малые предприятия. Коэффициенты оборачиваемости снизились по всем группам предприятий, в меньшей степени по малым и средним предприятиям. Это снижение подтверждает вывод [6] о тенденции преобладания экстенсивных факторов в развитии текстильной промышленности.

В целом финансовое состояние улучшилось по всем категориям предприятий, впереди здесь малые предприятия, затем идут микропредприятия и средние предприятия. В отстающих оказались крупные предприятия и нанопредприятия (две крайние категории).

ВЫВОДЫ

Итак, анализ, проведенный в статье, позволил сделать ряд выводов, касающихся методики анализа статистических данных, а также выявить ряд тенденций в изменении финансового состояния предприятий (в разрезе категорий) в течение последнего десятилетия (2012-2022 гг.).

При использовании статистических данных сервиса ТестФирм с целью ранжирования организаций по тем или иным характеристикам финансового состояния следует опираться на те относительные показатели, знаменатель которых может принимать только положительные значения (коэффициент автономии, рентабельность активов,

рентабельность продаж и т.д.). Медианы финансовых коэффициентов (типа коэффициента финансового левериджа или коэффициента мобильности собственного капитала), знаменатель которых у ряда организаций бывает отрицательным, дают искаженную рейтинговую оценку организаций. Это не исключает из выборки убыточные предприятия, поскольку прибыль (убытки) фигурирует в числителе подавляющего большинства показателей.

В статье оценено обратное воздействие рентабельности на коэффициент автономии (обычно коэффициент автономии рассматривается как фактор рентабельности собственного капитала, а не наоборот). Рентабельность собственного капитала оказалась главным фактором повышения коэффициента автономии в течение прошедшего десятилетия.

Норма рентабельности (чистая рентабельность продаж) явилась решающим фактором, позитивно повлиявшим на рентабельность активов всех предприятий, кроме крупных. Однако и для крупных предприятий этот фактор наряду с ростом коэффициента оборачиваемости также имел важное значение. Рост нормы рентабельности по микро- и микропредприятиям перекрыл негативное влияние снижения коэффициента оборачиваемости на рентабельность активов.

Интегральная оценка динамики показателей финансового состояния показала, что предприятия, находящиеся между крайними категориями (крупными и микропредприятиями), наиболее существенно укрепили свое финансовое положение. Государственная поддержка оказалась, таким образом, наиболее результативной в отношении предприятий, занимающих срединное положение (микро-, малых и средних предприятий) и сочетающих преимущества (мобильность, гибкость и др.) небольших с сильными сторонами более крупных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М.А., Дубова С.Е., Криворучко С.В.* Механизм взаимодействия процентного канала монетарной политики и развития отдельных видов обрабатывающих производств (на примере текстиль-

ной промышленности // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2019. № 5 (383). С. 25...30.

2. *Бовсуновская М.П.* Исследование нормы прибыли как основного показателя капитализации промышленных предприятий // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2020. № 1 (385). С. 100...105.

3. *Григорян О.В., Наумова О.А.* Исследование тенденций развития предприятий легкой промышленности в условиях геополитической нестабильности // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2023. № 6 (408). С. 35...42. – DOI 10.47367/0021-3497_2023_6_35.

4. *Кожина К.С., Кудрявцева Т.Ю.* Анализ современного состояния рынка легкой промышленности в мире и России: проблемы и тенденции // *Экономика и управление народным хозяйством.* 2021. № 5 (198). С. 61...67. – DOI: 10.14451/1.198.61.

5. *Онопюк Е.Ю., Шахова И.Ю., Сперанский С.Н., Лодойн У.* Некоторые аспекты участия малого и среднего бизнеса в развитии текстильной промышленности // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2024. № 2 (410). С. 38...42. – DOI 10.47367/0021-3497_2024_2_38.

6. *Ползунова Н.Н., Костыгова Л.А.* Качество экономического роста предприятий текстильной и швейной промышленности // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2021. № 4 (394). С. 53...56. – DOI 10.47367/0021-3497_2021_4_53.

7. *Пятницкий Д.В.* Факторный анализ коэффициентов абсолютной, быстрой и текущей ликвидности // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2017. № 2 (32). С. 79...86.

8. *Пятницкий Д.В.* Эволюция мультипликативных и структурных моделей Дюпона // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством.* 2022. №2(52). С. 32...43. – DOI: 10.6060/ivecofin.2022522.599.

9. *Саргсян Ж.А.* Оценка общего состояния легкой промышленности в России // *Экономика и социум.* 2022. №6-1(97). С. 866...875.

10. *Степанова С.М., Голощанова Л.В., Сперанский С.Н., Пахотин Н.Е.* Интегральная оценка экономического потенциала промышленного предприятия // *Изв. вузов. Технология текстильной промышленности.* 2021. № 1 (391). С. 5...10. – DOI 10.47367/0021-3497.

11. *Турсунов Б.О.* Анализ финансовой безопасности развития предприятий текстильной промышленности нашей страны // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences.* 2023, №24. С. 276...285.

12. *Ульянов И.С.* Норма прибыли: оценка и роль в российской экономике. М.: Статистика России, 2005. 239 с.

13. *Шахова И.Ю., Сперанский С.Н., Онопюк Е.Ю., Лодойн У.* Формирование эффективной системы обеспечения экономической безопасности текстиль-

ного предприятия // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. 2024. № 1 (409). С. 32...38. – DOI 10.47367/0021-3497_2024_1_32.

14. Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Марченко А.А. Текстильная промышленность в России: история и современность // Terra Economicus. 2019, 17(1). С. 131...149. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149.

15. <https://www.testfirm.ru/> (дата обращения 14.10.2024).

REFERENCES

1. Abramova M.A., Dubova S.E., Krivoruchko S.V. Interaction mechanism of the percentage channel of monetary policy and development of separate types of processing productions (for example, the textile industry) // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2019. № 5 (383). P. 25...30.

2. Bovsunovskaya M.P. Investigation of profit rate as the main factor of industrial plant's capitalization // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2020. № 1(385). P. 100...105.

3. Gregorian O.V., Naumova O.A. Study of development trends of light industry enterprises in conditions of geopolitical instability // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2023. № 6(408). P. 35...42. – DOI 10.47367/0021-3497_2023_6_35.

4. Kozhina K.S., Kudryavtseva T.JU. Analysis of the Current State of the Textile Industry Market in the World and Russia: Problems and Trends // Economy and national economy management. 2021. № 5 (198). P. 61...67. – DOI: 10.14451/1.198.61.

5. Onopyuk E.Y., Shakhova I.Y., Speransky S.N., Lodoin U. Some aspects of small and medium businesses participation in the development of textile industry // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2024. № 2 (410). P. 38...42. – DOI 10.47367/0021-3497_2024_2_38.

6. Polzunova N.N., Kostygova L.A. Quality of economic growth of textile and clothing industry enter-

prises // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2021. № 4(394). P. 53...56. – DOI 10.47367/0021-3497_2021_4_53.

7. Pyatnitskiy D.V. Factor analysis of coefficients of absolute, quick and current liquidity // Ivecofin. 2017, № 02(32). P. 79...86.

8. Pyatnitskiy D.V. Evolution of multiplicative and structural Dupont models // Ivecofin. 2022. № 02(52). P. 32...43. – DOI: 10.6060/ivecofin.2022522.599.

9. Sargsyan Zh.A. Assessment of the General State of Light Industry in Russia // Economy and Society. 2022. №6-1(97). P. 866...875.

10. Stepanova S.M., Goloshchapova L.V., Speranskiy S.N., Pakhotin N.E. Integral assessment of the economic potential of industrial enterprises // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2021. № 1 (391). P. 5...10. – DOI 10.47367/0021-3497.

11. Tursunov B.O. Analysis of financial security of the development of enterprises in the textile industry of our country // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2023. №24. P. 276...285.

12. Ulyanov I.S. Rate of profit: assessment and role in the Russian economy. M.: Statistika Rossii, 2005. 239 p.

13. Shakhova I.Y., Speransky S.N., Onopyuk E.Y., Lodoin U. Formation of an effective system for ensuring the economic security of the textile industry enterprise // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2024. № 1 (409). P. 32...38. – DOI 10.47367/0021-3497_2024_1_32.

14. Shevchenko I.K., Razvadovskaya Y.V., Marchenko A.A. Russian textile industry: Past and present // Terra Economicus. 2019, 17(1). P. 131...149. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-1-131-149.

15. <https://www.testfirm.ru/> (date of access 10/14/2024).

Рекомендована кафедрой организации производства и городского хозяйства ИВГПУ. Поступила 05.07.24.